

XX 63
II

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА

МУРЗИЛКА
№12 Журнал ЦК ВККСМ ДЕКАБРЬ
для школьников младших классов 1954

МИХ. СВЕТЛОВ

Ребятам весело идти.
Как свеж январский воздух!
А звёзд на небе не найти.
Куда девались звёзды?

Они сегодня на земле:
На ёлке их зажгли в Кремле.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

П-55-1323

Иосиф Виссарионович Сталин.

ТЁПЛЫЕ ОГНИ

МИХАИЛ КОРШУНОВ

Рис. А. ЕРМОЛАЕВА

1

К новогодному празднику в городе многое меняется: плотники строят ёлочные базары, садоводы из оранжерей привозят как можно больше свежих цветов, шоколадные повара на конфетных фабриках варят как можно больше шоколада, кондитеры на бисквитных пекут как можно больше пирожных и тортов. В гастрономах на кульках, на коробках печенья и просто на обёрточной бумаге появляются поздравительные надписи: «С Новым годом, товарищи!». В магазинах игрушек возле прилавков теснятся ребята — выбирают к Новому году: кто механический паровоз, кто губную гармошку, кто санки для куклы, кто скачущего разлапистого лягушонка...

А вот через весь город едет высокий грузовик, да ещё с прицепом в восемь колёс, и везёт он ель-громадину, многолетнюю, сильную, закалённую в лесу вьюжными снегами и морозами. На крутых поворотах грузовик замедляет ход. Москвичи кричат шофёру, спрашивают:

— Что за важный груз?

— Куда такую великаншу везёте?

— В Кремль, — отвечает шофёр. — На ребячий карнавал.

Милиционеры стараются не задерживать грузовик с этим важным грузом, поскорее переключают на перекрёстках светофоры. Шире дорогу! Зелёный свет — зелёной ёлке!..

2

Нельзя сказать, чтобы Стёпа был особенно внимателен к своей младшей сестре Гуле. Но с тех пор как он стал школьником, его отношение к Гуле изменилось. А как же иначе? Мало того, что он теперь школьник, — он ещё и форму надел: гимнастёрку с медными пуговицами, брюки навыпуск, лаковый ремень с бляхой. Пуговицы и бляху чистить можно, совсем как у военных. Вот только обидно — козырять не приходится.

Однажды, когда до Нового года оставалось не так уж много дней, Гуля спросила у брата:

— Стёпа, а ты теперь всё можешь?

Стёпа призадумался: всё ли он может? И на всякий случай, чтобы не уронить своего авторитета, ответил:

— Почти всё могу...

— Тогда принеси мне билет на ёлку в Кремль.

— Ладно, — сказал Стёпа. — Принесу.

Классная руководительница Людмила Михайловна говорила о билетах в Кремлёвский дворец. Прежде всего их получают лучшие ученики.

Когда в этот день Стёпа собрался в школу, Гуля схватила в коридоре со стула его ушанку и подала ему. Стёпа надел ушанку.

— Ой! Криво! — сказала Гуля. Она приподнялась на носки, чтобы поправить шапку. Стёпа снисходительно разрешил.

Всю дорогу в школу Стёпа думал о билете. Он должен во что бы то ни стало достать его Гуле. Она маленькая, пусть пойдёт в Кремль первой. Ему, конечно, тоже хотелось бы пойти, но он может и потерпеть до следующего года.

3

Прежде Стёпа занимался в школе так себе, как говорила мама, — безответственно. Но теперь он решил постараться: он должен получить билет для Гули.

Закончилась большая перемена. Следующим уроком было письмо. На парте стояла кружка с чаем. Это Стёпина соседка по парте, Чижикова, пила чай и не допила. Стёпа повздорил с Чижиковой — почему кружка стоит на его стороне парты. Они начали толкать друг друга локтями, и Стёпа случайно зацепил злосчастную кружку. Чай плеснул прямо на Стёпину тетрадь и альбом для рисования. Буквы в тетради и рисунки в альбоме мигом расползлись. Стёпа промакнул их ладонью — получилось ещё хуже. Стёпа хотел было стукнуть Чижикову по-настоящему, но тут в класс

4

вошла Людмила Михайловна и объявила, что будет проверять домашние задания. Увидя Стёпины тетрадь и альбом, она сказала:

— Плохо. Грязь, помарки.

Стёпа опустил голову.

— Ну, что же ты, Смирнов, молчишь? Объясни мне, почему у тебя такая неопрятная тетрадь.

Но Стёпа молчал. О чём он мог сказать? О том, что подрался?..

Когда он пришёл домой, Гуля встретила его на пороге и тут же спросила:

— Билет принёс?

— Нет, — сердито хлопнул дверью Стёпа.

4

Все последующие дни Стёпа трудился над уроками молча и самоотверженно. Мама удивлялась его молчанию и выдержке. Если Людмила Михайловна задавала на дом написать десять слов, он писал двадцать. Если надо было нарисовать одно дерево, он рисовал два. Если в классе во время физкультурной минутки надо было встать и помахать руками пять раз, он махал шесть. Неужели Людмила Михайловна до Нового года больше не поинтересуется им?.. А Людмила Михайловна по-прежнему делала вид, что ничего не замечает. А Гуля каждый день спрашивала:

5

— Принёс билет?
И Стёпа каждый раз резко отвечал:
— Нет. Не принёс
Гуля огорчённо вздыхала и говорила:

— Ну во-от, а я учусь одеваться...
Дело в том, что по утрам Гуля теперь пыталась сама одеваться. Она мучилась с пуговицами, со шнурками, застревала в рукавах платья, негодовала на себя и свои неудачи. Даже чуть не плакала. Ей хотелось на ёлку в Кремль одеться самой. У каждого к Новому году были свои мечты. И у Гули была своя мечта, пусть и маленькая.

— Стёпа, — не унималась Гуля, — а мне Валя (это её подруга по детскому саду) рассказывала про зеркало в Кремле. Она в прошлом году была. Зеркало там до самого пола. И его совсем не видно, а в нём всё видно. Валя бегала по всему, всему Кремлю и чуть в это зеркало не вбежала!

— Отстань от меня! — оборвал Гулю Стёпа.

Гуля часто заморгала, удерживая слёзы.
Мама сказала:

— Ты и в школе такой грубый с девочками?

— Я не грубый, — буркнул Стёпа.

— У всех людей праздник, все радуются, один ты надутый ходишь. Послезавтра родительское собрание, спрошу у Людмилы Михайловны, как ты себя ведёшь в классе.

Перед самым родительским собранием Людмила Михайловна вызвала Стёпу к доске, посмотрела у него тетрадь и альбом и похвалила за опрятность в работе. А после уроков

она раздавала билеты на праздник в Кремль. Стёпа до того разволновался, что даже вспотел весь. И только когда Людмила Михайловна и ему дала билет, он успокоился.

— Ты заслужил право на билет, — сказала учительница. — И можешь смело идти в Кремль.

— Я не для себя хотел, — ответил Стёпа. — Я для сестрёнки. Она ещё маленькая и совсем нигде не была.

— Вы пройдёте в Кремль по одному билету, если она маленькая.

— А пустят? — недоверчиво спросил Стёпа.

— Пустят, — кивнула Людмила Михайловна и улыбнулась.

5

Гуля обошла чуть ли не всех подруг в доме и каждой показала билет. Он был особенный, этот билет, с картонными обложками: когда раскроешь, то из него поднималась ёлка, расцвеченная, раззолоченная; рядом с ней разные звери — медведи, лисицы, зайцы и дочь зимы — девочка Снежинка — в белоснежном капоре.

С вечера у Стёпы и Гули всё было готово к походу в Кремль: на стульях была развешана Стёпина форма, отглаженная, с начищенными пуговицами, и висело платье Гули, тоже отглаженное, красное, лёгкое, будто маковый лепесток. На тумбочке лежал раскрытый билет, с ёлкой.

Когда Стёпа и Гуля легли спать и мама погасила в комнате свет, Гуля в темноте долго смотрела на билет.

За окном летел синий ночной снег. Мороз ледяными гвоздями приколачивал сосульки к дому, остужал стёкла дыханием, а Гуля всё думала, как она завтра пойдёт в Кремль, во дворец. На крыше дворца — холодный снег, а в окнах — тёплые огни. Все ребята бегают по Кремлю, радуются. Зеркала везде до пола. И Гуля бегают, радуется. Но она не вбежит, как Валя, в зеркало: она хитрая, она всё знает.

СКАЗКА

Жила-была девочка, которая не любила мыться.

С мочалкой она была в ссоре. Гребешок даже в руки не брала, а зубную щётку закинула в такое место, где и вовсе не сыскать.

Однажды бабушка ей говорит:

— Сегодня я тебя как следует помою. Вон сколько воды горячей приготовила!

А девочка как закричит, ногами затопает:

— Не стану мыться! Не хочу горячей воды!

Тут бабушка очень рассердилась:

— Грязнуля! Какие у тебя руки, глядеть не хочется... — Она повернулась, вышла и хлопнула с досады дверь.

Девочка посмотрела на свои руки, а на них, и правда, глядеть неохота. «Придётся вымыть», — подумала она.

Взяла мыло, кое-как помылила. Только собралась водой сполоснуть, — глядь, на ладошке мыльный пузырик сидит.

— Ну его! — сказала девочка и принялась сдувать пузырик с ладони. А он как пошёл раздуваться, как пошёл раздуваться!.. Сначала стал с яблоко. Потом с футбольный мяч. Потом ещё больше...

Девочка очень испугалась. Никогда она

не видала таких мыльных пузырей. Она хотела отдёрнуть от него ладони, да не тут-то было! Руки у неё были липкие и приклеились к пузырю крепко-накрепко.

Вдруг поднялся сквозной ветер, подхватил пузырь, и он вместе с девочкой вылетел в раскрытое окошко.

Пузырь поднял девочку прямо к облакам, потом ещё выше, а потом облака оказались внизу. Они были похожи на густую мыльную пену.

Со страху девочка изо всех сил ухватилась за пузырь, а он всё-таки был мыльный и тут же разлетелся на тысячу крохотных капель.

Девочка охнула и кувырком полетела вниз. Упала она на что-то очень мягкое, в какую-то белую пыль, и пахла эта пыль мятой.

Она ничуть не ушиблась, только с перепугу вскрикнула: «Ох!» — и тут же принялась громко чихать.

Вдруг рядом она услышала: ещё кто-то чихает. Раз чихнул. Второй раз чихнул. Третий...

Девочка глянула вниз и увидела свой собственный гребешок. Он семенил возле неё, будто сороконожка на сорока ножках.

— Откуда ты? — удивилась девочка.

— Да из твоего кармана выпал. Вот из-за тебя... — и он снова зачихал.

Девочка испуганно огляделась.

— Где же мы теперь, Гребешок?

Гребешок, будто настоящая сороконожка, весь изогнулся, приподнялся и показал на столб. На столбе девочка прочла:

«ПУСТЫНЯ ЗУБНОГО ПОРОШКА».

А Гребешок сказал злорадно:

— Вот не хотела мыться, не хотела зубы чистить, не хотела причёсываться, теперь сиди здесь до самой старости!

— Не хочу сидеть здесь до самой старости! — заплакала девочка. — Я домой хочу, к бабушке...

Гребешок подумал, а потом сказал:

— Придётся пойти к королеве Зубной щётке, она здесь главная. Кроме неё, никто нам не поможет.

— Так идём к этой самой королеве! — обрадовалась девочка.

Но Гребешок сказал, что он не знает, где живёт королева. Вот если они найдут тётушку Мочалку, которая живёт на берегу Мыльной реки, то у неё можно узнать дорогу к королевскому дворцу.

— Тогда скорей пойдём искать тётушку Мочалку! — воскликнула девочка.

Трудно было идти в пустыне Зубного порошка. Порошок-то ведь сыпучий, мягкий. Девочка то увязала по щиколотку, то проваливалась по самые колени.

— Дальше не пойду, я утомилась... — захныкала она.

Но Гребешок ей крикнул, что впереди вода. И правда, ещё немного, и они очутились на берегу реки. У берега лежала пена из разноцветных пузырьков. Это и была Мыльная река.

— Сними тапочки, пойдём на тот берег, — сказал Гребешок.

А на том берегу стоял чистенький, беленький домик. Крыша на нём была тоже белая, сделанная из красивой пластмассы, а стёкла в окошках до того прозрачные, будто их и вовсе нет. В этом самом домике жила тётушка Мочалка.

Вот тётушка Мочалка глянула в оконце и удивилась: никогда прежде не приходилось ей видеть таких девочек-замарашек. Она растворила оконце и спросила:

— Тебе что нужно, замарашка?

— Скорей покажите нам дорогу к королеве Зубной щётке! — крикнула девочка.

— Дорога-то простая, через мой сад. Только такую грязную я не пущу. Тебя надо помыть сначала.

— Вот ещё! — рассердилась девочка. — Мыться я не стану.

— Что ты, что ты! — пропищал Гребешок. — Соглашайся! Другой дороги нет!..

Девочка подумала, подумала и сказала тётушке Мочалке:

— Только вода пусть будет не очень горячая, мыло чтобы не лезло в глаза, а вы меня не трите слишком сильно!

Сначала тётушка Мочалка притащила одно ведро воды, потом притащила второе ведро и решила:

— Для одной девочки, пожалуй, хватит!

Но вода в котле забулькала, зашипела сердитым голосом:

— Мало-мало-мало-мало!

Пришлось принести и третье ведро. Тётушка Мочалка позвала девочку:

— Теперь иди мыться!

Уж она её мыла-мыла, уж она её тёрла-тёрла, уж она её водой поливала-поливала...

— Вот какая чистенькая девочка получилась, — сказала, наконец, тётушка Мочалка. — Такую можно и через садик пустить!

Девочка и Гребешок прошли через садик и увидели белую дорожку.

— Идите всё прямо, никуда не сворачивайте, — сказала им тётушка Мочалка на прощанье, — и придёте к гребешковому лесу. Туда вам и надо.

— Гребешковый лес?! — обрадовался Гребешок. — Так там же я провёл свои детские годы! Скорей, скорей пойдём туда!

И они побежали по белой дорожке, с виду похожей на мохнатое полотенце.

Наконец вдали показался лес.

Удивительный был этот гребешковый лес! У каждого

дерева вместо веток были гребешки. Они были не только зелёные, а самых разных цветов — и оранжевые, и жёлтые, и красные, и совсем голубые.

— Входи смелее, входи, не бойся! — подталкивал девочку Гребешок.

Но едва она сунулась в лес, деревья сразу зашевелили своими гребешками и ну приглаживать, ну расчёсывать девочкины волосы. Да как больно!

— Ну его, этот лес! — закричала девочка и попятилась назад. — Не пойду через него! Какие деревья противные...

— Плохой, по-твоему, лес? — обиделся Гребешок. — Раз так, оставайся одна и ходи растрёпой!

И он засеменял своими ножками.

— Гребешок, Гребешок, куда ты? Я больше не буду! — И девочка кинулась за ним вдогонку.

Деревья сначала очень дёргали её за волосы. Но чем дальше, тем легче станови-

лась дорога. И когда она выбежала из гребешкового леса, её волосы стали гладкими, блестящими и на концах завились в тугие колечки.

А Гребешок уже ждал её на опушке.

— Гляди! — показал он.

Впереди, на высокой белой горе, стоял дворец королевы Зубной щётки. Он был сложен из всевозможных коробок — круглых, четырёхугольных, маленьких, больших. Были там зелёные, синие, пёстрые коробки. А у входа стояли круглые колонны с надписью: «Зубная паста».

Они перешагнули через дворцовый порог. Девочка испугалась: сколько разных щёток было в королевском дворце! С косяными ручками, с прозрачными, с прямыми, изогнутыми... Видимо-невидимо!

И вдруг девочка увидела самое королевское. Она её узнала сразу. Это была самая большая, самая красивая зубная щётка. Она была янтарная, вся светилась, а на макушке её сияла корона.

Королева заметила девочку.

— Подойди сюда! — позвала она.

Девочка совсем оробела. Ведь свою зубную щётку она закинула и уже давным-давно не чистила зубы.

— Научилась мыться? — спросила королева Зубная щётка строгим голосом.

— Научилась, — тихохонько ответила девочка.

— А причёсываться? — снова спросила королева.

— Тоже научилась.

— А зубы чистить?

«Ох, сейчас мне влетит!» — подумала девочка и быстро проговорила:

— Зубы чистить я буду теперь... и утром и вечером...

— Ну ладно! — сказала королева. — Раз так, возьми этот носовой платок, он тебе пригодится...

— Спасибо, — поблагодарила девочка и уже хотела положить платок в карман передника. Но вдруг, откуда ни возьмись, налетел сквозной ветер. Платок взвился у девочки в руках и полетел. А вместе с ним девочка. И Гребешок вместе с девочкой. Всё выше, всё выше, под самые облака...

Не успела девочка оглянуться, как вот она уже у себя дома, и бабушка ей говорит:

— До чего же ты у меня хорошенькая да чистенькая, внучка!..

И. ГЛИНСКАЯ

ХЛЕБ

Мама дала Грише большой кусок хлеба и отпустила его на улицу.

Гриша ел хлеб. Хлеб был вкусный, душистый, с блестящей корочкой. Скоро мальчик наелся, а хлеба ещё осталось много. Тут ребята позвали Гришу в мячик играть. Что делать с хлебом? Гриша подумал и бросил лопоту на землю.

Проходил мимо дядя Матвей, остановился и спросил:

— Кто хлеб бросил?

— Он, он!.. — закричали ребята и показали на Гришу.

Гриша сказал:

— Я уже сыт, а хлеб оставался. У нас хлеба много, не жалко.

Дядя Матвей снял с груди золотую звёздочку и подал Грише:

— На. Бросай в грязь...

Гриша оробел. Никогда в руках золотой звезды не держал. А дядя Матвей протягивает ему звёздочку и говорит:

— Бросай, бросай, если ты такой! Я звезду Героя за то, что хлеб вырастил, получил. А ты хлеб в грязи топчешь.

Гриша заплакал:

— Я не знал, что с хлебом делать. Досыта наелся, а он оставался...

— Ладно, — согласился дядя Матвей. — Если не знал — это другой разговор. — Поднял хлеб, положил на ладонь. — В этом кусочке моя работа, твоей матери работа, всей деревни работа. Хлеб любить и беречь надо. — Отдал его Грише и ушёл.

Гриша утёр слёзы и сказал ребятам:

— Я этот хлеб сейчас съем.

— Нельзя, — возразил Ваня, — хлеб запачкан, заболеть можно.

— Куда же теперь хлеб девать?

В это время проезжала по дороге телега, а за телегой бежал жеребёнок Лыска.

— Отдадим хлеб Лыске, — предложила Нюра.

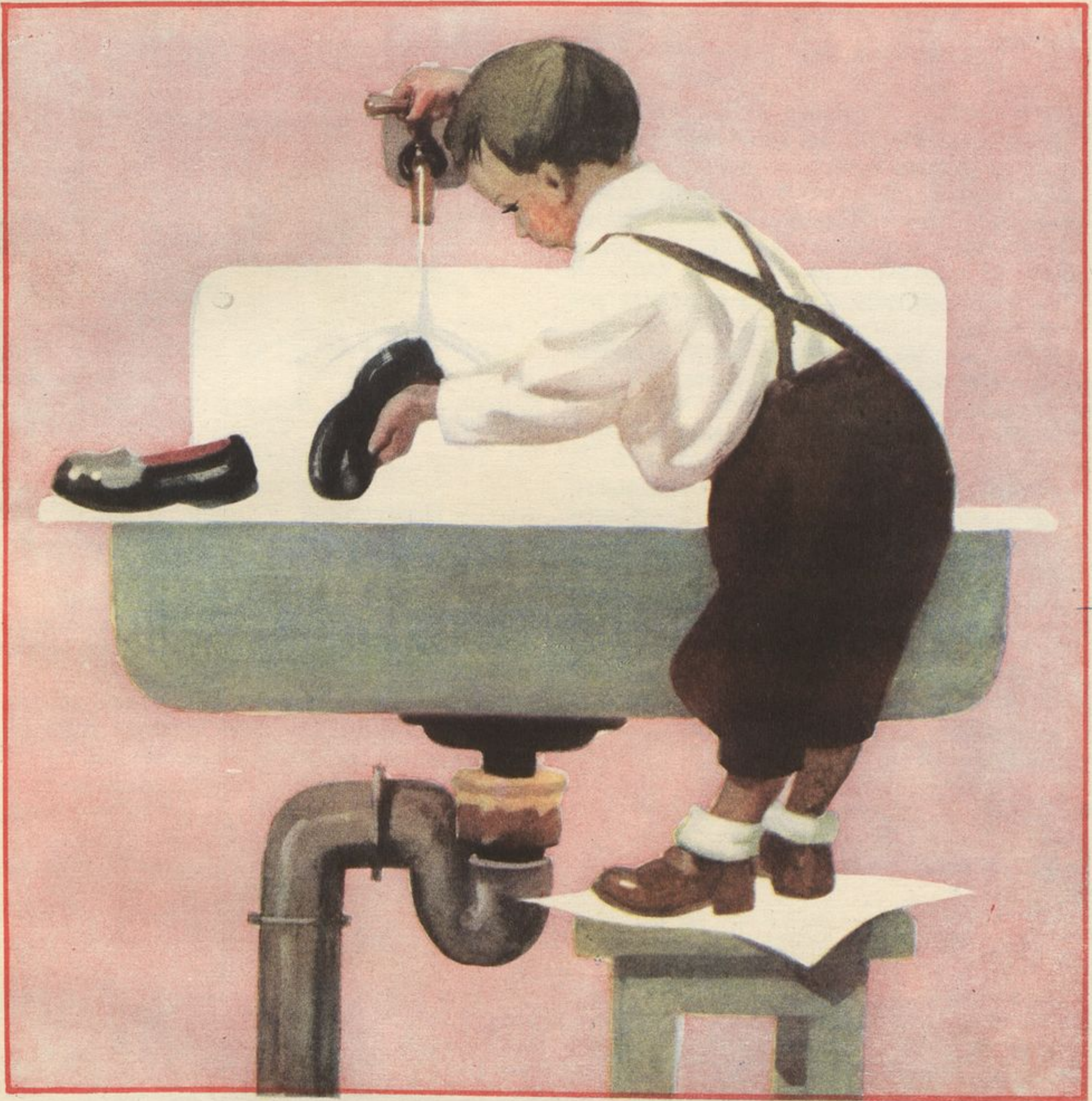
Гриша протянул жеребёнку хлеб. Лыска схватил лопоту, мигом съел — и не уходит. Тянется мордой к ребятам: «Давай ещё! Ах, как вкусно!»

ЭТОТ
в грязь полез
и рад,
что грязна рубаха.

Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.

**ЭТОТ
ЧИСТИТ ВАЛЕНКИ,
МОЕТ
САМ
ГАЛОШИ.**

**ОН
ХОТЯ И МАЛЕНЬКИЙ,
НО ВПОЛНЕ ХОРОШИЙ.**

В. МАЯКОВСКИЙ

НА ПОЛЕ

Вернулась Маша из школы, сделала уроки и пошла помогать взрослым картошку копать. До поля итти далеко. Маша попросила тётку Дарью подвезти. Дарья ехала с обедом в бригаду. Она посадила Машу на телегу и сказала:

— Молодец, девочка! Все бы такие ребята были.

Приехали в поле. Все сели обедать, а Маша пошла собирать цветы. Ходит и рассуждает:

— Вот этот цветик я в букваре засушу, этот — в задачнике...

Заигралась и не заметила: все уже поели и принялись за работу. Сплела Маша себе веночек, жука поймала, в коробочку посадила. Весело, хорошо Маше.

Вдруг подходит к ней бригадир и спрашивает:

— Ты кто такая? Что здесь делаешь?

— Пришла помогать картошку копать.

— А много ли накопала?

Маша покраснела и замолчала. А мама сказала:

— Помощница у меня хорошая. Мы с нею вместе копаем. Не различаем, кто сколько сделал.

— Добре, — согласился бригадир. — Только мы хорошим работникам отдельную борозду даём, чтобы их работа лучше видна была.

Маше стало стыдно. Она взяла корзинку, пошла на край поля и стала собирать картофель. Когда корзина была пустая, её легко было тащить за собой. А когда картошки стало больше, Маша уже не могла сдвинуть корзину с места.

Заныла у Маши спина, устали руки, а корзина всё ещё не полная. Маша торопится, выбирает из земли картошку и думает: «Только бы полную насобирать!»

Стемнело. Колхозники закончили работу, собираются домой. Мама зовёт дочку:

— Ай, Машенька! Где ты, моя помощница?

А Маша бежит ей навстречу и кричит:

— Где бригадир? Я целую корзинку картошки накопала. Только снести не могу!

ЖЁЛТЫЙ МЕШОЧЕК

И-пин прибежала из школы и стала наглаживать свой пионерский галстук. Потом она взяла клей, ножницы, лист жёлтой бумаги и начала мастерить мешочек. Когда мешочек был готов, она подошла к маме и сказала:

— Мама, наполни, пожалуйста, этот мешочек вкусными вещами.

— Вкусными вещами? — переспросила мама и покосилась на весьма вместительный мешочек.

— Сегодня в Народном доме праздник Нового года, — сказала И-пин, — и мы туда пойдём всем отрядом.

— А при чём тут мешочек?

— Мы так решили... — сказала И-пин. — Каждый принесёт с собой сладости.

— И каждый будет есть из своего мешочка? — спросила мама.

— Нет, мама. В Народном доме мы все мешочки сложим вместе. А там — что кому достанется. Так даже интересней.

— Давай мешочек, — сказала мама.

Она щедрой рукой доверху наполнила жёлтый мешочек земляными орехами, поджаренными бобами и конфетами.

И-пин обрадовалась. Она сняла со стены свою самую любимую, нарядную новогоднюю картинку с Дедом-Морозом и тоже засунула её в мешочек.

Вдруг она подумала: «А что, если этот мешочек достанется вовсе не мне, а кому-то другому? Зачем же тогда накладывать в него столько сладкого?»

И-пин торопливо открыла мешочек, потом высыпала из него больше половины, вынула яркую картинку, а на её место стала засовывать старую.

Тут из окна раздался голос водителя А-сы:

— И-пин! Готова ли ты?

— Иду!

И-пин на скорую руку заклеила мешочек и вышла на улицу.

— Взяла мешочек?

— Вот он.

— Пошли!

Они с А-сы отправились к школе. Там уже было полно ребят. Все принарядились к новому году, у каждого в руках мешочки — голубые, зелёные, синие, красные. Один мешочек И-пин жёлтый.

— Становись! — скомандовал А-сы.

Ребята живо построились в пары и зашагали к Народному дому с песней.

Вот и Народный дом. Он весь украшен разноцветными фонариками, пятизвёздными флагами, большими плакатами. Народу много. Тут и большие и дети. Все веселятся, кто как может. Кто взгромоздился на деревянного коня и мчится во весь опор, точно лихой наездник. Кто поднялся на самодельную гору и любуется сверху

гуляньем. Кто забрался на воздушное колесо и в зыбкой люльке взлетает к облакам. Колесо очень большое! Точно такое ребята видели в кино в советской картине.

А отряд А-сы расположился на лужайке перед домом. Заиграла музыка. Начались танцы. А-сы объявил:

— Сейчас будет исполнен танец. Называется «го-пак».

Все стали повторять:

— Го-пак... Го-пак...

И-пин с подругами вышла на середину и стала отплясывать гопак. Это очень красивый, весёлый танец. Его танцуют в СССР, на Украине.

Многие, заслышав музыку, побежали к лужайке. Сначала все смотрели на пляску, а потом сами принимались плясать. Народу на лужайке становилось всё больше и больше. Вот подошли девушки, вот подошли рабочие с завода, вот подошли бойцы Освободительной армии. Бойцы тоже пустились в пляс. Ох, и плясали же они! Земля дрожала под их ногами.

Потом, когда все устали и уселись на траву в кружок, А-сы сказал:

— А сейчас, ребята, соберём все наши мешочки и будем есть всякие вкусные вещи. Выкладывайте, кто что принёс.

Скоро на земле выросла целая гора мешочков — красных, синих, зелёных... Был тут и жёлтый мешочек И-пин.

— Но получить мешочек будет не так просто, — продолжал А-сы: — его надо заслужить. Будем играть в «Загадай-отгадай». Кто выиграет, тот сможет взять себе любой мешочек. Согласны?

— Согласны! Согласны! — зашумела толпа.

Игра началась. Один загадывал загадку, другой отгадывал. Кто выигрывал, выбирал себе мешочек. Мешочков становилось всё меньше и меньше. И-пин поглядывала на свой. Он лежал на видном месте, никто его ещё не взял.

Наконец подошла очередь И-пин. Рядом с ней встал боец Освободительной армии.

— Ну, сестричка, загадывай, — улыбаясь, сказал он.

И-пин загадала загадку. Боец быстро ответил.

— Теперь слушай мою загадку.

И-пин задумалась. Она долго думала, но не смогла отгадать.

— Так вы победили, выбирайте мешочек, — сказал А-сы бойцу.

— Да не надо мне, что вы! — отнекивался боец.

— Нет, нет, обязательно надо, — настаивал А-сы.

Боец, смущённо улыбаясь, нагнулся и протянул руку к жёлтому мешочку. И-пин растерялась, покраснела и вдруг схватила бойца за руку и сказала:

— Ой, этот не надо... Возьмите, пожалуйста, другой, другой!

— Почему? — не понял боец. — А мне нравится этот.

И-пин покраснела и закрыла лицо руками. А боец взял жёлтый мешочек, выпрямился, обернулся и протянул его И-пин:

— Возьми, сестричка, себе. Я уже большой, я сладкое не люблю, а ты ещё маленькая, возьми...

— Спасибо, спасибо, — сказала И-пин и взяла мешочек. Она была счастлива, что боец не заглянул в него. Она всё кланялась и говорила:

— Спасибо, спасибо...

Перевёл с китайского А. Г. Гатов

КОРЕШКИ

(Из дневника писателя)

Рис. Н. СТРОГАНОВОЙ

Дедушка у нас в садике копается целые дни и так отдыхает. С ним неразлучна Наташа, его собственная внучка. Девочка помогает ему усердно, а когда что-нибудь у неё не выходит, или, напротив, она о чём-нибудь догадается, или чему-нибудь удивится, то всегда на совет к дедушке, и разговор их постоянный мы слышим из садика, и бывает, сами принимаем в нём участие.

Не в первый раз, конечно, сегодня Наташа заметила, что на груше-бессемянке, лучшем дереве в саду, засохли две ветки. Но сегодня первый раз, взглянув на рыжие ветки среди густозелёных, она вдруг о чём-то догадалась.

— Дедушка, — сказала она, — сегодня я догадалась, почему всё множество веток

выглядят такими здоровыми, но только две эти веточки засохли и пожелтели. Ты-то сам не догадываешься?

— Думаю, — сказал дедушка, — это наделал мороз, ты же знаешь, какая была зима лютая.

— Нет, — ответила Наташа, — если бы мороз, то засохло бы непременно всё дерево. А я догадалась, почему засохли только две: тётя Саша весной окапывала дерево острой железной лопатой и, наверно, подрубила два корешка, и оттого засохли теперь две веточки. Корешки мёртвые не могут давать им сок.

— Значит, — сказал дедушка, — ты думаешь, у каждой веточки есть свой корешок и он работает только на свою веточку?

— А то как же! — ответила Наташа. — Конечно, у каждой веточки есть свой корешок, и он на неё работает.

— Нет, — подумав, сказал старый учитель, — это, милая моя внученька, не так просто. У корешка на дереве есть твёрдый чехлик, и он им раздвигает себе путь в земле. В корешке есть кислота: она растворяет землю, как растворяется сахар в горячей воде. Получается сок, питающий дерево. Каждый корешок по-своему точит землю, но у всех корешков есть своя общая трубочка-сосуд; в нём сок смешивается и

расходится по мелким сосудам; веточка не знает своего корешка.

— Что же, дедушка, — спросила Наташа, — разве так лучше?

— Конечно же, лучше! — ответил дедушка. — Если бы у них было устроено всё по-твоему и каждый корешок работал бы только на свою веточку, то получилось бы точно, как ты сказала: тётя Саша подрубила бы корешок и засохла бы его веточка. У них же устроено, — подрубишь два корешка, даже три или четыре, то, конечно, соку немного убавится для всех, но для каждой веточки это не будет заметно, и ни одна из них не засохнет. Вот как у них устроено: корешок работает не на одного хозяина, а на всё дерево.

БОГАТАЯ ВОРОНА

На дерево села ворона с большим куском чего-то в клюве. Немедленно налетело много ворон, преследующих эту, богатую. Все сидели молча и неподвижно.

Ворона с куском в клюве была очень утомлена и тяжело дышала: она ведь не могла же сразу проглотить этот большой кусок. Она не могла тоже и слететь вниз и расклевать на земле постепенно свою добычу: вороны бросятся, и начнётся общая свалка. Ей оставалось сидеть и хранить кусок.

Или дышать с куском было трудно, или раньше её загоняли и утомили, — она покачнулась и вдруг уронила кусок.

Все вороны бросились, и в этой свалке одна, очень ловкая, сумела выхватить кусок и понеслась. Это была, конечно, другая ворона; первая, загнанная, полетела, заметно отставая от всех.

Кончилось так, что вторая ворона утомилась, как и первая, и тоже села на дерево, и тоже уронила кусок — и опять свалка, и опять все вороны гонят счастливую...

Вот какое ужасное положение богатой вороны только потому, что она служит себе одной!

КОТ

Когда я вижу из окна, как пробирается в саду Васька, я кричу ему самым нежным голосом:

— Ва-сень-ка!

И он в ответ, я знаю, тоже мне кричит, но я немного на ухо туг и не слышу, а только вижу, как после моего крика на его белой мордочке открывается розовый ротик.

— Ва-сень-ка! — кричу ещё.

И догадываюсь — он кричит мне:

— Сейчас я иду!
И твёрдым, прямым, тигровым шагом направляется в дом.

Утром, когда свет из столовой через приоткрытую дверь виднеется ещё только бледной щёлкой, я знаю, что у самой двери в темноте сидит и дожидается меня кот Васька. Он знает, что столовая без меня пуста, и боится: в другом месте он может продремать мой вход в столовую. Он давно сидит тут и, как только я вношу чайник, с добрым криком бросается ко мне.

Когда я сажусь за чай, он садится мне на левую коленку и следит за всем: как я

колю сахар щипчиками, как режу хлеб, как намазываю масло.

Когда он уверится, что ничего особенно вкусного нет на столе — корочки сыра или кусочка колбасы, то он опускается на моей коленке, потопчется немного и засыпает.

После чая, когда я встаю, он просыпается и отправляется на окно. Там он поворачивается головой во все стороны, вверх и вниз, считая пролетающих в этот ранний утренний час плотными стаями галок и ворон. Из всего сложного мира жизни большого города он выбирает себе только птиц и устремляется весь целиком только к ним.

Днём — птицы, а ночью — мыши. И так весь мир у него: днём, при свете, чёрные узкие щёлки его глаз, пересекающие мутный зелёный круг, видят только птиц; ночью открывается весь чёрный светящийся глаз и видит только мышей.

Сегодня радиаторы тёплые, и оттого окно сильно запотело, и коту очень плохо стало галок считать. Так что же выдумал мой кот? Поднялся на задние лапы, передние на стёкла, и ну протирать, ну протирать... Когда же протёр и стало яснее, то опять спокойно уселся и, опять считая галок, принялся головой водить вверх и вниз, и в стороны.

Днём — птицы, ночью — мыши, — и это весь Васькин мир.

АРТЁМКА И ЧЕРЕПАХА

АРСЕНИЙ СЕДУГИН

Жил один мальчик. Звали его Артёмка. Однажды мама говорит ему:

— Сынок, сходи, пожалуйста, на кухню и принеси мне стакан воды.

— Ладно, — ответил Артёмка и пошёл потихоньку за водой. Насилу мама дождалась, когда он вернётся.

— Ну, что ты ходишь, как черепаха? — рассердилась мама.

— А что такое „черепаха“? — спросил Артёмка.

— Животное такое есть. Ты очень на черепаху похож.

Тут у Артёмки глаза разгорелись от любопытства: ему было интересно, почему он похож на черепаху.

И вдруг однажды мама принесла настоящую большую черепаху. Обрадовался Артёмка по-

дарку, а потом посмотрел на черепаху и удивился:

— Чем же я на неё похож?

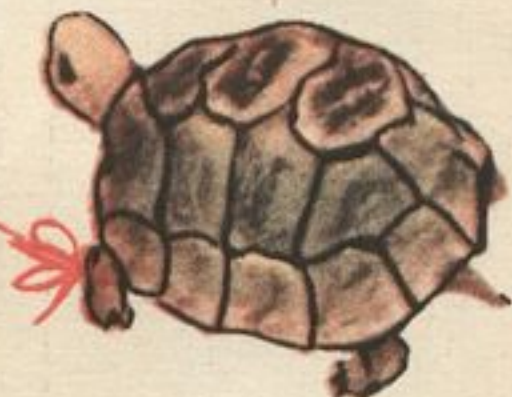
— А ты походи с ней погуляй, тогда, может быть, догадаешься, — сказала мама.

Взял он черепаху и пошёл на дальний лужок, где растёт сочная травка. Когда новые друзья нагулялись вдоволь, Артёмка говорит черепахе:

— Погуляли — и хватит, теперь пошли домой, я есть хочу, — и потянул черепаху за верёвочку, привязанную к ноге.

Черепаха постояла немного на месте и пошла, только тихо-тихо. Выломал тогда Артёмка прутик и стал стегать черепаху. А ей хоть бы что!

— Ну, что ты ходишь, как черепаха? — рассердился Артёмка. — Мы ведь так с голоду умрём в пути. Вот ленивая...

ОХОТНИК

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

— Охотник, охотник!
Печальный твой вид
О том, что ты пережил,
Нам говорит.

Ты на день и на ночь
Из дома пропал.
Скажи, что ты делал,
Где был и где спал?

— Бродил по лесам я,
Бродил по лугам,

Весь день не давал я
Покою ногам.

Я вымок, я высох
И снова промок —
Всю ночь до рассвета
Согреться не мог.

— Охотник, охотник!
А что ты убил?

— Домашнюю утку
На рынке купил!

А Б В Г Д Е Ж З И К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

КАК РАСТУТ ПОМИДОРЫ

МИРСАИД МИРШАКАР

Ахмед с базара
Шёл домой,
И нёс он помидор.
Он поздоровался
Со мной,
Я начал разговор.

— Пстой, Ахмед, —
Сказал я тут. —
Пойдёшь ты в школу скоро.
Ответь, Ахмед,
На чём растут
Такие помидоры?

Ахмед пригладил
Свой вихор,

Идёт и смотрит косо.
Он покраснел,
Как помидор,
От этого вопроса.

— Растут они
В саду, в тени, —
Он отвечает скромно. —
Растут... растут...
Растут они
На дереве огромном!

Перевёл с таджикского
Юрий Яковлев

ДВЕНАДЦАТЬ МИКИТ

Пошли двенадцать Микит в лес гулять.
А как стали домой возвращаться, задумали
сосчитаться: все ли целы?

Первый Микита считал — только одинна-
дцать Микит насчитал.

Второй Микита считал — только, одинна-
дцать Микит насчитал.

Сколько ни считали, всё одного Микиты
досчитаться не могли.

Увидели они прохожего, стали просить:

— Сосчитай ты нас, добрый человек! От-
пустили нас в лес двенадцать Микит, а
теперь, сколько ни считали, всё одного не
хватает. Видно, волк его съел!..

Засмеялся прохожий и го-
ворит:

— Да вы так никогда не-
досчитаетесь!

— Почему так?

— А потому, что каждый
из вас, как станет считать,
себя-то в счёт и не кладёт.
Полно попусту горевать: все
вы целы!

ХИТРЫЙ ИВАСИК

(Украинский народный юмор)

Мама пекла пирожки, а
маленький Ивасик стоял
возле печки и смотрел.

— Мама, — сказал он на-
конец, — почему ты не го-
воришь со мной?

— А о чём же с тобою
говорить, сынок?

— Да хоть бы спросила:
„А не дать ли тебе, сынок,
пирожка?..“

Пересказал Г. Абрамов

РАБОТНИЧКИ

— Что делаешь?

— Ничего.

— А он что?

— Помогать пришёл.

КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ

ПО ОБЕЗЬЯНЬЕМУ МОСТУ!

Вы знаете, что добрый доктор Айболит приехал в Африку — лечить заболевших обезьян, но там он попал в плен к злому разбойнику Бармалею. Доктор был очень храбрый, никого не боялся и вскоре убежал из плена.

— Эй вы, верные мои слуги! — закричал Бармалей. — Бегите в погоню за доктором. Поймайте его и приведите сюда!

Слуги стали искать доктора Айболита. А в это время доктор Айболит со всеми своими зверями пробирался к обезьянам.

Больные обезьяны издали увидели доктора и весело захоптели в ладоши.

Но вдруг из чащи леса выбежали слуги Бармалея и помчались в погоню за доктором.

— Держи его! Держи-и! Держи-и! — кричали они. Доктор бежал что есть силы. И вдруг перед ним — река.

Дальше бежать невозможно. Река широкая. Её нельзя переплыть. Сейчас слуги Бармалея поймут его. Ах, если бы через реку был мост, доктор побежал бы по мосту и сразу очутился бы у обезьян!

— Бедные мы, бедные! — сказала свинка Хрю-Хрю. — Как же мы перейдём на ту сторону? Через минуту эти злодеи поймут нас и опять заберут в плен.

Тут одна из обезьян закричала:

— Мост! Мост! Делайте мост! Поскорее! Не теряйте ни одной минуты! Делайте мост! Мост!

Доктор посмотрел по сторонам. У обезьян нет ни железа, ни камня. Из чего они сделают мост?

Но обезьяны построили мост не из железа, не из камня, а из живых обезьян. На берегу реки росло дерево. За это дерево ухватилась одна обезьяна, а другая схватила ту обезьяну за хвост.

Так все обезьяны протянулись, как длинная цепь, между двумя высокими берегами реки.

— Вот тебе мост, беги! — закричали они доктору.

Доктор побежал по обезьянам, по их головам, по их спинам. За доктором — все его звери.

Трудно было идти по живому обезьяньему мосту. Доктор боялся, что вот-вот поскользнётся и упадёт в воду. Но нет, обезьяны крепко держались за

руки, и доктор добежал до другого берега со всеми своими зверями. Слуги Бармалея тоже побежали по обезьяньему мосту за доктором. Но на самой середине одна обезьяна разжала пальцы, прямо рассыпался, и слуги Бармалея полетели вниз, прямо в реку...

— Ура! — закричали обезьяны. — Ура! Доктор Айболит спасён! Ура! Бармалея не поймал его. Ура!

На обложке — рисунок Ю. Васнецова.

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО, Л. ВИНОГРАДСКАЯ (редактор), Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ, Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, В. ЛЕБЕДЕВ, С. МАРШАК, Е. МАРТЬЯНОВА, Л. ПАНТЕЛЕЕВ

Художественный редактор О. Камнин

Рукописи не возвращаются

Технический редактор А. Бодров

Год издания тридцатый,

Цена 1 руб.

Изд-во ЦК ВЛКСМ „Молодая гвардия“

Адрес редакции: Москва, А-55, Суцёвская ул., 21.

Тел. Д 1-15-00, доб. 1-06.

А07326

Подп. к печ. 30/X 1954 г.

Уч.-изд. л. 2,8

Бумага 60×92¹/₂—1,5 бум. л.—3 печ. л.

Тираж 600 000 экз.

Заказ 2359

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-55, Суцёвская, 21.

КОРОБОЧКИ
ДЛЯ ЁЛОЧНЫХ
ПОДАРКОВ

14416

Рис. В. АНДРИЕВИЧ

Внизу нарисована выкройка коробочки. Переведите эту выкройку на бумагу, раскрасьте, согните по пунктирам и склейте половинки головы и хвоста. Уши у собачки отогните, как показано на рисунке.

По этой выкройке сделайте коробочки, изображающие зайчика, лисёнка и котёнка. Внутри коробочки можно положить какой-нибудь подарок, а потом её закрыть.